

**DARK
NET**

*Хаматт
Льюис*

16+

Хамант Льюис

DarkNet

«Автор»

2021

Хамант Льюис

DarkNet / Хамант Льюис — «Автор», 2021

Как вы думаете, кто правит миром? Президент США, Ротшильды, Ватикан?
Нет, миром правят ай-тишники...

Содержание

#За 3 года до ограбления. DarkNet	6
#За 8 месяцев до ограбления. Совхоз “Светлый путь”	7
#За 7 месяцев до ограбления. Совхоз “Светлый путь”	9
#За 40 лет до ограбления. СССР	10
#За 30 лет до ограбления. Совхоз “Светлый путь”	12
#За 8 лет до ограбления. Аэропорт “Домодедово”	13
#За 32 года до ограбления. Совхоз “Светлый путь”	14
#За 1,5 года до ограбления. Подземная система Сьяны	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хамаиант Льюис

DarkNet

Всё непременно приходит к тому, кто умеет ждать...

#За 3 года до ограбления. DarkNet

- Привет, Крош!
- Привет, Шрек!
- Сделал патч?
- Yes.
- Кинешь?
- Качай. Линка тапается 15 секунд.
- Какой ключ?
- f9cac-f7aed-3aff5-54758-dde48-98d9e-00a90-1e591-b495a-3fa84-f9cc1-208e5a2ae.

#За 8 месяцев до ограбления. Совхоз “Светлый путь”

Ранним утром из автобуса № 26, доставившего несколько заспанных пассажиров в совхоз "Светлый путь", вышел неприметный молодой человек.

Он подошёл к остановке и спросил про правление.

Одна из сидевших там тёток махнула рукой в сторону симпатичного трехэтажного домика. "Дятел какой-то!" – брякнула ему в спину другая так, чтобы он точно услышал.

Паренёк сморщился, но не обернулся. Ему нужна была работа.

В правлении пришлось ждать почти два часа, когда его соизволит принять председатель по фамилии Стародуб. Наконец тот нарисовался с физиономией барина, абсолютно довольного жизнью.

– Ко мне? Залетай!

Они прошли в огромный кабинет, стены которого были выделаны дорогими сортами дерева и увешаны головами кабанов и оленей.

"Барин" беззаботно растянулся в дорогом кресле и плеснул себе Hennessy Paradis.

– Чего тебе?

– Я на работу. Из Подольска.

– Ай-тишник чё ли?

– Да, мне сказали, можно приехать.

– Ну, тут дерьма хватает. Сейчас за ящики отвечает мой пельмяш. Головастый парень, но вечно где-то шляется. Сеструха не даёт уволить, орёт как ненормальная. А у меня ни хрена не работает. Так что помощник нужен. Как звать-то?

– Вячеслав.

– Знаешь, Славик, что для мужика главное?

– ?

– Чтобы шея всегда была бритая. А ну, покаж!

Молодой человек нервно заёрзал.

– Да не жмись ты, дай посмотрю.

Славик неуверенно сделал пол-оборота.

– Для начала сойдет, – немного разочарованно причмокнул Стародуб. – Но вечером выскобли начисто!

Удовлетворенный своим пассажем, он откинулся в кресло и хлебнул коньяку.

– В общем так, делаешь всё, что скажу, летом без выходных. Зарплата 20 в месяц. Готов?

– 20 мало, обещали 70.

– Что за баран такое обещает? Тебе жить где-то надо? Да кормить ещё. Двдцатки хватит пока. Жить можешь бесплатно, вон барак рядом. Комнату даю – на время. Есть можешь в нашей столовке, я скажу, что за счёт совхоза. Типа ценный кадр.

– Можно подумать?

– Думать будешь, когда я скажу. Паспорт давай.

Повисла пауза. Представитель поколения "Z" явно почувствовал, что оказался в 50-х годах прошлого века, когда в советских колхозах у людей отбирали паспорта, чтоб те не сбежали. Однако на дворе стоял 2018-й. Колхозы почили в бозе, а "Светлый путь" давно перевёл активы в частную агрофирму.

У Славика ещё была возможность смыться, но он покорно расстегнул рюкзак и вынул паспорт. Ему было плевать на зарплату и другие условия, поскольку он хотел украсть два миллиарда.

Вячеслав был незначительной фигурой. Его задачей было незаметно внедриться и наблюдать изнутри.

#За 7 месяцев до ограбления. Совхоз “Светлый путь”

Как вы думаете, кто правит миром? Президент США, Ротшильды, Ватикан?

Нет, миром правят ай-тишники.

Славику потребовалась всего пара недель, чтобы собрать всю информацию, какая была ему нужна, и даже ту, которая не нужна.

Он без проблем слил винты в облако. Но настоящим Клондайком оказались тумбочки, разбросанные по всему зданию, из которых предприимчивый хлопец несколько ночей извлекал полезные ископаемые в виде ломанных флешек и даже флоппи-дисков.

Требование Стародуба о ненормированной работе было очень кстати. Это позволило Вячеславу не только получить ключи от всех кабинетов и пароли от всех компьютеров, но и беспрепятственно потрошить их по ночам. Ещё две недели он анализировал собранную информацию, а уже через месяц досконально знал всю кухню "Светлого пути", включая чёрную бухгалтерию.

Каким же образом человека, которого видели впервые, сразу пустили в святая святых?

Причин здесь три.

1. Славик относился к тайному ордену ай-тишников, перед которыми раскрывают карты даже сильные мира сего.

2. Стародуб привык общаться с людьми, которые были настолько убогие, что никогда не позволяли себе открыть рта, даже лёжа дома под одеялом. А люди без паспорта в его глазах вообще превращались в холопов, преданных ему навсегда.

3. В совхозе "Светлый путь" нечего было красть, поскольку он фактически являлся банкротом.

#За 40 лет до ограбления. СССР

Кто помнит, какая была жизнь 40 лет назад? Да ровно та же.

Такая же жирная Москва и унылое замкадьё.

Те же бряцание оружием, санкции, шпионские скандалы и постоянный хай с Западом.

Бухали столько же, воровали – также. И коррупционеров ловили не сразу, а только когда у них бабки начинали вываливаться из окна.

В общем, жили как и сейчас – хорошо. Поэтому скажите, что такое есть у нас, чего не было тогда?

Мобилы, YouTube, Инстаграм, Макдональдс, пепси, западные музыка и фильмы? Поездки за границу, шмотки, сыр, хамон, колбаса? Может, свобода???

Ну, свободы как не было, так и нет. Только раньше нас затыкали КПСС и КГБ, а теперь гнобят миллион мелких чиновников и начальники на работе.

Мобилы, YouTube и Инстаграм – не в счёт, их тогда не было ни у кого.

Пепси появилась в Союзе ещё в 70-х.

Поездки за границу? Если честно, тогдашний Крым был не хуже теперешних Турции и Египта. При этом можно было гульнуть сразу 28 дней бесплатно по профсоюзной путёвке. А реальная заграница остаётся уделом богатых, которые и 40 лет назад катались туда без проблем.

Идём дальше.

Хорошей западной музыки сейчас нет. В отличие от конца 70-х, когда все тащили Floyd и прыгали под Арабески.

По телику смотреть вообще стало нечего. Сплошные "конец света" и зомби. В лучшем случае – еле ползающие Слай или Шварц. Радуют только старые фильмы – не только американские, но и советские, которые, как оказалось, не хуже.

Нормальные сыр и хамон мелькали недавно, но сейчас их уже не купишь из-за санкций. А колбаса как была, так и остаётся – отравя.

Наконец шмотки. Просто поменяли шило на мыло. Раньше носили тухлый Совок, теперь носим тухлый Китай.

И что же остаётся? Какие у нас появились реальные ценности?

Выходит, мы развалили Союз ради... Макдональдса?

Несмотря на минусы, жизнь при коммунистах имела очевидный плюс – "текли куда надо каналы и в конце куда надо впадали".

В те годы совхоз "Светлый путь", как и сотни других, ходил в миллионерах. Основным бизнесом были коровы численностью тьма тьмущая.

Коровы давали молоко, которым поили треть Москвы. А ещё его гнали в ацидофильную пасту, считавшуюся деликатесом.

Часть несчастных бурёнок резали на мясо, которое построенный здесь же небольшой мясокомбинат перерабатывал в самую вкусную в мире тушёнку.

Чтобы прокормить стадо, совхоз заготавливал силос, выращенный на собственных бескрайних полях. Урожай собирали свои комбайны, которые ремонтировались на местной машинно-тракторной станции.

Деньги лились рекой. Ляпота.

Стародуб, более известный как Михалыч, руководил "Светлым путем" уже тогда. Это был не просто барин, а настоящий царь, к которому все приходили на поклон, включая первого секретаря обкома.

Секрет заключался в двух чёрных “Волгах”, каждую неделю посещавших усадьбу Стародуба, огороженную высоким забором. Здесь Михалыч лично наполнял их багажники сумками с налом, который отправлялся затем на дачу секретаря Президиума Верховного Совета СССР Михаила Георгадзе.

Стародуб называл это партийными взносами, но фактически выступал одним из доноров общака ЦК, что делало его абсолютно неприкасаемым на любом уровне. Причём бабки были честно и легально заработаны на самом что ни на есть безобидном продукте – молоке.

Чтобы “партийные взносы” случайно куда не утекли, в совхозе постоянно дежурил пост милиции и два законспирированных сотрудника КГБ. А по соседству развернули целую воинскую часть, которая могла быть поднята Стародубом по тревоге в любой момент.

Это и позволило ему превратить совхоз в свое маленькое государство.

Всю территорию, включая поля, окружала ограда, за пределы которой никто не мог просто так ни въехать, ни выехать.

Паспорта, как уже говорилось, были отобраны. Поступить в институт, жениться, родить ребёнка, развестись и даже завести любовницу – на всё требовалось личное благословение “молочного короля”.

Жители “Светлого пути”, по сути, были крепостными. Но за это барин заботился о них по-настоящему.

Каждая семья имела двухэтажный дом с участком. Личные автомобили были запрещены, но по посёлку постоянно курсировал бесплатный автобус Юность. Всех кормили в местных столовых совершенно бесплатно – и детей, и взрослых.

Вот только денег никому не платили – вместо этого выдавали карточки, которые можно было отоварить в одном-единственном магазине. Но это был супермаркет уровня “Берёзки”, куда еду и одежду везли со всей Москвы, при этом весьма чиповый.

Вот так Стародуб смог построить реальный коммунизм на отдельно взятой территории. Знал бы он, что его ждёт через 10 лет...

#За 30 лет до ограбления. Совхоз “Светлый путь”

31 декабря 1990 г. открыли первый Макдональдс, а меньше чем через год Советский Союз приказал долго жить. Это лишний раз подтверждает разрушительную роль Биг Мака в российской истории.

Раньше-то никто не знал, что это. А тут – на тебе, радуйся!

Все бросились алкать заветные бутерброды, из-за чего образовались очереди, попавшие в книгу рекордов Гиннеса. Именно, стоя в этих очередях, жители необъятной и выковали в себе решимость повалить социалистическое государство, чтобы обрести истинные блага цивилизации.

Стародуб в очередях не стоял. Ему прямо домой привезли остывшие бургеры с картошкой, которые он погрыз немного с пренебрежением и выбросил в мусорное ведро со словами: "Полное г...".

В этот момент он думал, что выносит приговор всей Америке, но на самом деле это был конец его царства.

К тому времени подвал трехэтажной усадьбы, окружённой лесом в 4 Га, был уже под завязку забит коробками с деньгами. Со своими связями он мог отлить из них тонну золота и вывести его за границу. Но он искренне верил в непоколебимую силу бумажек с портретом Ильича и думал, что так будет всегда.

Но вначале грянула одна денежная реформа, затем – вторая. Всё нажитое непосильным трудом превратилось в макулатуру.

Поскольку поддержка сверху канула в лету, Москва отменила централизованные закупки молока и предложила Стародубу договариваться с магазинами напрямую.

Потом начали сыпаться банки, в которых "Светлый путь" держал счета. Сперва "Чара", следом – Всероссийский биржевой банк.

Совхоз падал в пропасть.

"Молочный король" вынужден был продать любимую "Чайку" группе "На-На". Затем он приватизировал землю вокруг своей усадьбы и загнал её под коттеджи, а свой огромный дом отдал под правление, здание которого ушло за долги.

Сам Михалыч перебрался с семьёй в домик попроще. Переезд сопровождался почти ритуальным выносом старых денег из подвала и сожжением их на костре. Пришлось три часа ворочать мешки, прежде чем подвал опустел. Костёр получился знаковый, поскольку все жители "Светлого пути" могли своими глазами лицезреть, что означает "пустить деньги на ветер" и "прогореть".

Но жизнь на этом не была завершена. Как бы ни было плохо Стародубу, остальным был вообще пепелац.

Совхоз худо-бедно продолжал доить коров и резать их на мясо. Мясокомбинат, правда, вскоре был закрыт, но молоко удалось-таки пристроить на одну из крупных иностранных фабрик по производству йогуртов, которая покупала литр свежего и качественного продукта по цене бутылки воды без газа, но хотя бы оптом.

Поля опять ожили, на них снова вышли комбайны.

Однако "Светлый путь" продолжал влачить жалкое существование, поскольку все доходы уходили на содержание самого Стародуба.

Он упорно не хотел отказываться от привычных замашек – купил себе "Гелик", стал отправлять семью в Таиланд на всё лето и регулярно закатывал пирушки с друзьями как в старые добрые времена.

#За 8 лет до ограбления. Аэропорт “Домодедово”

Славик разобрался в ситуации на раз-два и немедленно доложил результаты своим покровителям.

Что же могло привлечь этих, по всей видимости, серьёзных и уважаемых людей?

Только одна маленькая деталь – поля "Светлого пути" вплотную примыкали к взлётно-посадочным полосам аэропорта "Домодедово".

Каждую минуту над ними раздавался рёв реактивных двигателей, а на землю оседали токсичные выхлопы. Это не мешало Стародубу выращивать здесь корм для коров (прикиньте, да!), который он называл за это "матлафа". А вот строить по закону ничего было нельзя. Поэтому совхозные поля были, в общем-то, никому не нужны, кроме одного-единственного покупателя – аэропорта.

Зато это был покупатель что надо.

В 2010 г. его акционеры окончательно утвердили план реконструкции обеих ВПП, для чего потребовалось расширить прилегающую территорию. А это можно было сделать только одним способом – выкупить землю у "Светлого пути". Вот тут-то и наступил второй звёздный час "молочного короля".

Как он только не измывался над руководством Домодедово и чиновниками Минтранса. То рекомендовал перенести аэродром в другое место, то предлагал развернуть взлётные полосы на 90 градусов.

Кончилось тем, что "Светлый путь" выставил свои уголья на открытый рынок за 10 млрд рублей и пообещал продать их любому, кто согласится на эту цену.

Аэропорту такая сумма была не по карману, поэтому он готов был пойти на любые меры, лишь бы разрулить вопрос.

Этим и решила воспользоваться организованная группа товарищей во главе с полковником спецслужб Борисом Клюве, который, как говорили, умел два раза войти в одну и ту же реку и оба раза выйти из неё сухим.

Это был очень непростой человек со сложной судьбой, семья которого так и не простила оккупацию Советами родной Латвии.

Его родители, будучи крайне прагматичными людьми, быстро сообразили, что мальчика, который был по рождению Марис Клювес, нужно переименовать и отправить в Москву делать карьеру на государственной службе. Именно там, достигнув высот, он сможет найти реальный способ отомстить за свою маленькую, но гордую прибалтийскую республику.

Так и произошло. Марис, ставший Борисом, за годы безупречной службы собрал команду единомышленников, разработавших план украсть у России два миллиарда долларов.

Первое, что им требовалось сделать, – проникнуть в сердце аэропорта Домодедово так, чтобы никто ничего не заподозрил. Для этого в совхоз "Светлый путь" был заслан казачок.

#За 32 года до ограбления. Совхоз “Светлый путь”

Успешно выполнив задание, Вячеслав ждал дальнейших указаний. Ему не давал покоя только один вопрос.

Он видел много внутренних сетей, плохих и хороших, но такую, как в "Светлом пути" – впервые. Внешне всё выглядело хаотично и безалаберно, но, работая за каждой машиной, он чувствовал наличие некой невидимой архитектуры, которая держит под контролем любой клик мыша.

Вся "ящики", как называл их Стародуб по причине того, что в правлении до сих пор стояли огромные мониторы, пожелтевшие от времени, были связаны в единый организм. Для этого требовался сервер. Но сервер отсутствовал. Попытки его обнаружить уводили в Тёмную сеть, где след терялся.

Поэтому Славик всерьёз заинтересовался племянником Стародуба, который формально был его боссом и, видимо, неплохо разбирался в ИТ.

Они пересекались несколько раз, но так и не смогли толком поговорить, поскольку Евгений Гринн, как его звали, постоянно пропадал неизвестно где.

Славик стал наводить справки и выяснил следующее.

Племянник Стародуба получил свою странную фамилию из-за одной неприятной истории, случившейся в 1986 году.

В "Светлом пути" начался падеж скота, для чего из Москвы пригласили молодого ветеринара по фамилии Гринн с самыми лучшими рекомендациями.

Сестра Стародуба, которой поручили познакомить новобранца с особенностями местной жизни, очень быстро пала перед его смолистыми кудрями.

Стародубу доложили, конечно, но было уже поздно. Пришлось играть свадьбу, после чего молодые стали частыми гостями в доме председателя совхоза. Он сразу невзлюбил ветеринара с махровой еврейской фамилией, но сестру расстраивать не хотел, поэтому встречал ее ново-явленного мужа с русским гостеприимством, угощая домашними разносолами и сливянкой.

Одним прекрасным утром, после очередной попойки, Гринн исчез, прихватив чемоданчик с наличными из подвала "молочного короля". Как он просочился сквозь кордоны – неизвестно, но больше его никто не видел.

Сестра выла месяц, а когда родила мальчика, дала ему фамилию отца, поскольку не хотела позорить свою.

В совхозе запретили судачить на эту тему под угрозой закатать в асфальт, и спустя некоторое время история сошла на нет.

Так и рос Евгений без отца вдвоём со своей мамашей, которая постоянно лечила нервы алкоголем и второй раз замуж уже не вышла.

Чтобы племянник не маячил перед глазами, Стародуб направил его после школы учиться за границу. Через несколько лет тот вернулся дипломированным ИТ специалистом и решил не ловить журавля в небе, а устроиться на работу в родной совхоз системным администратором.

"Радуйся маленьким радостям, – любил повторять он, – когда-нибудь ты согласишься назад и поймешь, что это были настоящие радости".

Жизнь стала налаживаться. Евгений женился на школьной подруге – Светке, работавшей в местном сельпо, и начал вести тихую провинциальную жизнь.

Всё изменилось в один момент. А началось с похода в пещерную систему Сьяны.

#За 1,5 года до ограбления. Подземная система Сьяны

Вы знаете, что такое Сьяны?

Старинные штольни, уходящие на глубину 30 метров. Одно из любимых мест диггеров Москвы отдохнуть после трудовых будней. Есть сведения, что подземные ходы проложены до самой Красной площади...

Паша по прозвищу Снифф вёл двойную жизнь.

В одной он был молодым учёным – доцентом кафедры коллоидной химии МГУ, кандидатом наук, между прочим.

В другой – знаменитым диггером, автором популярных блогов о тайнах подземной Москвы.

Для диггера Паша имел очень нетипичную внешность – большой живот и отвислый зад, за что и получил обидное прозвище. Однако его короткие ноги и руки отличались невероятной силой, позволяющей просочиться даже через очень тесный лаз. И что ещё хорошо, странный вид помогал отводить подозрения, если на диггеров объявлялась охота со стороны органов или бандитов.

А грохнуть Пашу было за что.

Он знал как проникнуть в тоннели не только пассажирского, но и второго – секретного метро, ведущего из подвалов Кремля к правительственному аэропорту Внуково-2. Знал также дорогу к бункерам военного назначения и тайным объектам ФСБ.

Кроме того, во время путешествий по коллекторам, петляющим между фундаментами зданий 18-го – 19-го веков, он не раз натёкался на заначки с оружием, тщательно спрятанные различными преступными группировками.

Здесь, ниже уровня земли, для диггеров никогда не существовало секретов. Всё потому, что пространство внутри Садового кольца изрыто подземными ходами задолго до нас. Может, при Петре I, может, при Иване Грозном, а может, ещё при боярине Кучке или того ранее.

Поэтому стоит наш стольный град на сети катакомб как на решете, и никто не знает, кто её построил и зачем.

Именно этот – самый древний и глубокий уровень андеграунда, дающий возможность попасть практически в любое место, – представлял для Паши главный интерес.

Обычно это были узкие щели, больше похожие на норы, но иногда он натёкался на просторные галереи, аккуратно выложенные идеально ровным камнем. Поговаривают, что первое метро в Москве строили на основе как раз таких загадочных сооружений, которые были случайно обнаружены в начале 30-х.

Паша любил прогуливаться по ним в полном одиночестве. Только здесь он чувствовал себя абсолютно счастливым – вдали от суеты и вечной слякоти московских улиц.

Иногда ему попадались старинные монеты времён Шуйского и Годунова, которые удалось даже пару раз толкнуть и неплохо заработать. Но главным увлечением Сниффа были блоги, где он подробно рассказывал о своих подземных путешествиях и находках. Популярность таких историй была невероятной.

В целях безопасности Паше приходилось постоянно шифроваться. Это было жизненной необходимостью, поскольку за последнее время спалилось много московских диггеров. К счастью, его так и не вычислили, но вот аккаунты банили регулярно. Вначале в LiveJournal, а затем – в Facebook и Telegram.

Ничего не оставалось, как прятаться в Глубокий интернет, а затем ещё дальше – в Тёмную сеть, где он смог наконец обрести умиротворение, как и в своих лабиринтах.

Здесь он зарегистрился на таких площадках, как Onelon, Runion и WeRiseUp и превратился из одного человека в нескольких. Для каждого своего ника он придумывал целый образ с неповторимым характером и увлечениями, что позволяло не только замечать следы, но и создавать группы из самого себя, которые вели ожесточённые споры на тему диггерства и быстро набирали популярность, вовлекая всё новых и новых участников.

Несмотря на раскрученность в сети, в реальной жизни Паша был одиноким и несчастным. Очевидно, что его малопривлекательный интерфейс и постоянная грязь под ногтями не могли привлечь ни одной девчонки.

Конечно, в диггерских чатах DarkNet от предложений "пересечься" не было отбоя. Но он осознавал, что за милотидными аккаунтами может прятаться кто угодно и каждая такая встреча грозит стать для него последней. Поэтому у Паши возникла идея прикинуться чайником и поискать вторую половинку в чатах спелеологов, поскольку путешествия по экзотическим пещерам всегда привлекали много представительниц прекрасного пола.

План был такой. Вступить в переписку с какой-нибудь профильной няшкой и предложить ей свиданку. Та, конечно же, захочет его испытать и позовёт в одну из пещер. Он начнёт говорить, что типа боюсь там, клаустрофобия, а потом совершит "подвиг" – согласится ради неё. В темноте она не сразу увидит его недостатки, зато быстро почувствует родственную душу, от чего у них произойдёт заветная коллаборация.

Хотя сам Павел не очень верил в реальность задумки, на удивление, всё так оно и вышло.

Он быстро завязал общение со спелеотуристкой по имени Niedra, которая побывала уже во многих знаменитых пещерах мира, а сейчас скучала в Москве из-за сессии. На предложение встретиться она действительно назначила свидание под землей, а в качестве места выбрала Сьяны. Стрелка была забита сразу за гротом Громова.

Паша не находил себе места несколько дней. Ровно за час до назначенного времени он спустился под землю.

Народу было мало, почти никого. Диггер Снифф знал Сьяны хорошо, поэтому без труда отыскал дорогу. Осталось только преодолеть грот. Он легко залез в него, но тут же понял, что застрял.

Это узкое место, похожее на сифон, и раньше было для него проблемой. Однако теперь его заклинило так плотно, что он не мог сдвинуться ни вперед, ни назад.

"Не паниковать!" – главная заповедь любого диггера, поэтому Паша прикрыл глаза и начал читать мантру. Пульс, сперва заколотивший в висках, пришёл в норму, дыхание стало медленным и спокойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.